

Письма къ читателямъ.

Если хочешь познать невидимый мѣръ,
открой свои глаза на мѣръ видимый.

Талмудъ.

Законъ аналогіи — первый ключъ къ рас-
крытію загадокъ міра.

Е. П. Блаватская.

Одинъ изъ моихъ читателей желаетъ знать, какъ Теософія относится къ идеѣ Св. Троицы. Въ отвѣтъ на это желаніе мнѣ хотѣлось бы дать моимъ читателямъ нѣсколько указаній на то, какой животрепещущій смыслъ кроется подъ великими религиозными идеями, какъ онѣ соприкасаются со всѣми корнями міровой жизни, въ которой мы всѣ—сознательно или безсознательно—принимаемъ участіе. По крайнѣй мѣрѣ для меня идея св. Троицы послужила ключемъ къ самопознанію и живымъ доказательствомъ единства Божественной и человѣческой психологіи.

Для огромнаго большинства образованныхъ людей нашего времени религиозныя идеи потеряли весь свой внутренній смыслъ; на нихъ смотрятъ или какъ на измышленіе мертвой метафизики, или какъ на такую отошедшую отъ жизни даль, которая не можетъ имѣть никакого значенія для земного прогресса. Но это заблужденіе. Не такъ относились къ этимъ идеямъ въ древности, не такъ будутъ къ нимъ относиться въ будущемъ.

Человѣческое сознаніе, какъ и все въ мѣрѣ, подлежитъ развитію, а слѣдовательно и перемѣнѣ: постепенно въ немъ раскрываются новыя свойства, и по мѣрѣ того, какъ одни изъ нихъ, достигнувъ полнаго развитія, отступаютъ въ тѣнь, другія—стоящія на очереди—выступаютъ впередъ. Говорю здѣсь не о субъективномъ сознаніи отдѣльной личности, а о томъ широкомъ общечеловѣческомъ сознаніи, въ которое одинаково входитъ и аналитическій умъ и интуиція, и ограниченная логика и безпредѣльное

воображеніе, и вся гамма человѣческихъ чувствъ и всевозможныхъ эмоцій.

Въ этомъ широкомъ сознаниі, частица котораго имѣется во всѣхъ насъ, соединено духовное творчество всѣхъ вѣковъ и всѣхъ человѣческихъ расъ, и если въ наше время у европейскихъ народовъ отшлифовывается до совершенства лишь та грань, которую можно бы назвать разсудочной стороною сознания, то это вовсе не значить, что остальные его стороны менѣ цѣнны. Онѣ лишь временно остались въ тѣни.

Если мы овладѣмъ этой точкой зрѣнія,—у насъ сложится совершенно иная оцѣнка современнаго способа мышленія: мы увидимъ, что въ особенностяхъ нашего мышленія ярко выражается лишь та грань человѣческаго сознания, развитіе которой стояло на очереди; понявъ же это, мы поневолѣ отдѣлаемся отъ самолюбія, которое заставляетъ насъ воображать, что нашъ аналитическій, раздробляющій умъ есть окончательная и наиболѣе совершенная форма мышленія, тогда какъ въ дѣйствительности она—лишь временная ступень въ непрестанно развивающемся сознаниі.

Если мы постараемся на время погасить наши современныя понятія и попробуемъ стать на точку зрѣнія древне-восточныхъ мудрецовъ, мы убѣдимся, что они мыслили совершенно иначе, чѣмъ представители нашей европейской мудрости.

Наше современное сознание создано благодаря яркому развитію *личности* (отъ личина, маска); благодаря тому, что отдѣльный человѣкъ отходилъ все больше отъ великаго цѣлаго, все сильнѣе сосредоточивался на той крошечной точкѣ вселенной, которая въ непосредственной связи съ его *личными* переживаниями; связь съ душой всей природы становилась все слабѣе, а сила *само-отдѣленія* отъ остальнаго міра возрастала съ каждымъ поколѣніемъ.

Совсѣмъ иная задача стояла передъ древними мудрецами; тогда сознание шло сверху внизъ, отъ общаго къ частному, оно еще не отрывалось отъ великаго цѣлаго, жило одной жизнью съ душою природы, поэтому и проникало въ ея тайны, закрытыя отъ насъ; оно вѣрило въ возможность сообщенія съ божественнымъ разумомъ и, не обладая нашими аналитическими способностями, *чувствовало* шире и глубже, но не свое отдѣлившееся я, а всю міровую жизнь, и поэтому—было способно на болѣе свободное, болѣе независимое отъ внѣшнихъ формъ *воображеніе*.

Въ древности мистикъ, т. е. человѣкъ, въ которомъ наиболѣе ясно отражается божественный Разумъ, человѣкъ, который стремится внутри своей собственной сути пережить всѣ ступени вселенской жизни,—былъ первымъ человѣкомъ; тогда какъ для нашего сознанія, сосредоточеннаго на поверхности вещей, его стремленія кажутся какимъ-то бредомъ болѣзненнаго воображенія.

Для посвященныхъ въ жизнь духа религіозныя идеи космогенезиса получаютъ глубокой смыслъ не только по своимъ соотвѣтствіямъ и аналогіямъ съ внутреннимъ человѣкомъ, но и потому, что онѣ открываютъ полное единство вселенной и разрушаютъ границы, которыя наше земное сознаніе построило между нашей отдѣльной жизнью и жизнью міра.

Наше современное мышленіе направлено все къ тому, чтобы еще болѣе утверждать эти границы, чтобы сдѣлать ихъ все болѣе непроницаемыми. Великія религіозныя идеи зовутъ человѣка переступить черезъ эти границы, обрѣсти свободу и войти въ единство вселенской Жизни.

Передо мною книга А. Безантъ *Esoteric Christianity* *). Руководствуясь этой книгой, въ которой съ обычною для ея автора гениальной ясностью изложены наиболѣе отвлеченныя религіозныя идеи, я постараюсь передать моимъ читателямъ теософическое пониманіе идеи св. Троицы.

Единый Богъ, при своемъ проявленіи, раскрывается въ трехъ аспектахъ. Божественная Троица отражается какъ въ космической жизни, такъ и въ духовномъ существѣ человѣка.

Три Лица, три Упостаси св. Троицы нераздѣлимы. Функціи ихъ: *Воля*, *Мудрость* (Любовь и Вѣдѣнье) и *творческій Разумъ*, могутъ быть мыслимы отдѣльно, но раздѣлима Троица быть не можетъ, и каждый изъ трехъ аспектовъ присутствуетъ и въ остальныхъ двухъ. И хотя раздѣленіе на Первое, Второе и Третье Лицо имѣетъ истинный смыслъ, такъ какъ Бытіе раскрывается въ трехъ видахъ, но—въ вѣчности Они являются нераздѣльными, взаимно-зависящими и соразными.

Въ порядкѣ самораскрытія Единый является какъ Первое Бытіе, какъ Верховный Отецъ всего сущаго. Это первое самораскрытіе можетъ быть выражено вѣрнѣе всего понятіемъ *Воля* или *Сила*, ибо—пока не существуетъ проявленной воли, нѣтъ внутренней причины для дальнѣйшаго раскрытія.

---

*) Эзотерическое Христіанство.

Вселенная имѣетъ свои корни въ Божественной *Воли*. Затѣмъ—слѣдуетъ второй аспектъ Единаго—*Мудрость*. („Все черезъ него начало быть и безъ Него ничто не начало быть, что начало быть“. Ион. 1, 3). Когда аспекты Воли и Мудрости раскрылись, Третій долженъ слѣдовать, чтобы сдѣлать ихъ дѣйственными: творческой *Разумъ*, божественная *Мысль* въ дѣйстви.

Еврейскій пророкъ сказалъ: „Господь сотворилъ землю *Силою* Своею, утвердилъ вселенную *Мудростью* Своею и *Разумомъ* Своимъ распростеръ Небеса“ (пр. Іеремія 51, 15).

Пророкъ указываетъ здѣсь на три акта Божественной Жизни, единой по существу, троичной по проявленію.—Рядомъ съ идеей Троицы, эзотерическія религіозныя ученія раскрываютъ четвертое міровое начало. Это—женское начало, Мать, безъ котораго проявленіе было бы невозможно: начало это и составляетъ корень раздѣленія и ограниченія въ Единомъ, то, что въ проявленіи является *матеріей*, божественное—*не Я*, проявленная природа.

Если разсматривать жизнь какъ единство, матерія является четвертымъ началомъ, дѣлающимъ возможнымъ проявленіе Трехъ; Она—поприще Ихъ дѣятельности въ силу ея безконечной дѣлимости. Про нее сказано, что Она одновременно и „Раба Господня“ (Лука, 1, 38)), и Мать Его, дающая свое вещество для образованія Тѣла Его—Вселенной, когда „осѣнить Ее сила Всевышняго“ (Лука, 1, 35).

Матерія, если изслѣдовать глубже, оказывается также *тройственной*, существующей въ трехъ нераздѣлимыхъ видахъ, безъ которыхъ она не могла бы быть. Первый ея видъ: *Инерція* (сопротивленіе); второй: *Движеніе* или энергія; третій—*Ритмъ* (гармонія *). Только благодаря этимъ основнымъ свойствамъ матеріи, Духъ можетъ проявляться.

Инерція представляетъ основу, опорную точку рычага; проявленное Движеніе способно произвести только хаосъ; но является Ритмъ, и тогда матерія начинаетъ вибрировать, дѣлаясь способной слагаться въ образы и формы. Когда всѣ три свойства въ равновѣсіи, тогда вѣчная дѣйственная матерія остается непроявленной, она безплодна.

Но когда „сила Всевышняго осѣнить Ее“ и „дуновеніе Св. Духа низойдетъ на Нее“, тогда ея три свойства выходятъ изъ состоянія равновѣсія и она дѣлается Матерью міровъ.

*) Въ индусскихъ Св. Писаніяхъ эти три свойства матеріи называются *Gunas*, и именно это *триединство* и лежитъ въ основѣ седмиричнаго состава нашей солнечной системы.

Первое взаимодействіе происходит между Матерью и Третьимъ Лицомъ Св. Троицы, Духомъ Святымъ. Явленіе это, т. е. порядокъ самораскрытія, при которомъ проявляется сперва Третье, а затѣмъ уже Второе Лицо Св. Троицы, повторяется во всемъ космическомъ процессѣ, если послѣдній разсматривается сообразно идеи Св. Троицы. Жизнь исходитъ изъ Перваго Лица, являющаго волю къ проявленію; матерія, которой надлежитъ образовать нашу солнечную систему, отдѣляется этимъ актомъ воли отъ безпредѣльнаго океана міровой матеріи, а затѣмъ—она подлѣжитъ воздѣйствію сперва Третьяго Лица, а затѣмъ уже Второго Лица Св. Троицы. Вначалѣ имѣется только матеріаль, но онъ еще хаотическій, безъ формы, матерія еще не вышла изъ своего равновѣсія. „Земля же была невидима и неустроена и тьма надъ бездною“. (Бытіе, I, 2). Созиданіе начинается съ воздѣйствія творческаго Разума, Св. Духа, который „носился надъ водой“ (Бытіе, 1, 2), надъ великой бездною непроявленной матеріи, изливая на нее Свою Жизнь, чтобы оживотворить ее.

Въ древнихъ мистеріяхъ это творчество изображалось какъ подготовленіе міровой матеріи, образованіе атомовъ, соединеніе ихъ въ агрегаты, этихъ послѣднихъ въ элементы, а элементовъ—въ газообразные, жидкіе и твердые составы. При этомъ необходимо помнить, что творчество Св. Духа относится не только къ матеріи, именуемой физической, но и къ болѣе тонкимъ ея состояніямъ въ невидимыхъ для насъ мірахъ. Изливая Свою Жизнь, Св. Духъ, какъ „Духъ Разума“, создавалъ одновременно идеи формъ, такъ называемые небесные первообразы. Именно къ этому акту творчества относятся слова пророка Іереміи: „Разумомъ Своимъ распростеръ небеса“.

Образованіе изъ оживотворенной Св. Духомъ матеріи формъ, міростроительство, есть дѣло Второго Лица Св. Троицы, Сына, который жертвуетъ Собой, облакаясь въ ограниченья матеріи *). Сынъ, Логосъ, Слово, черезъ котораго „все начало бысть“, „который „своей Мудростью утвердилъ вселенную“ (Іерем., 51, 15), организуетъ жизнь міровъ. и всѣ существа имѣютъ корень въ немъ. Но „устроеніе вселенной“ возможно только послѣ того, какъ Третье Лицо Св. Троицы оживотворило матерію, излило въ нее Свою Жизнь, приготовивъ ее къ принятію жизни Логоса, облекшагося въ нее какъ въ покровъ, для проявленія Своей энергіи. Здѣсь выступаетъ проходящій черезъ всѣ религіи великій

---

*) Агнецъ, закланный до начала міра.

миеъ о воплощеніи. Логосъ, мистическій Христосъ, облакаясь въ матерію, сходитъ воистину въ нѣдра Дѣвственницы, т. е. въ нѣдра матеріи, дотолѣ безплодна, и проявляетъ жизнь, ту жизнь, которая созидаетъ, охраняетъ и содержитъ всѣ формы, ибо Онъ есть *Любовь*, та сила, которая даетъ связь формамъ; такимъ образомъ Онъ является Тѣломъ вселенной, въ которомъ существуютъ всѣ формы не распадаясь.

Теперь можно увидеть, *почему* Второе лицо Св. Троицы всегда двойственно: Оно облачается въ матерію, и дѣлается посредникомъ, связующимъ въ Своемъ Лицѣ Духъ и Матерію. Вотъ почему Его свойствомъ является *Мудрость*: ибо Мудрость со стороны Духа есть *чистый Разумъ*, сознающій Себя какъ единое „Я“ и всѣ вещи заключенными въ этомъ „Я“, а со стороны матеріи она есть *Любовь*, принципъ, взаимно притягивающій составы бесконечно разнообразныхъ формъ, дѣлающій каждую форму *единицей*, а не простымъ соединеніемъ частицъ, и содержащій всѣ міры и все сущее въ этихъ мірахъ въ полномъ порядкѣ и равновѣсіи. Мудрость, о которой сказано: „распростирается отъ одного конца до другого и все устрояетъ на пользу“ (кн. Прем. 8, 1). Вотъ почему „Ему все покорно“ (1-е посл. къ Кор. 15, 27) и почему „никто не приходитъ къ Отцу, какъ только черезъ Него“ (Іоан. 14, 6). И только черезъ Него открывается Первая Впостась Св. Троицы, какъ Отецъ „всѣхъ Духовъ“ (Посл. къ Евр. 12, 9). Дѣло Отца слѣдуетъ за дѣломъ Сына, какъ дѣло Сына слѣдуетъ за дѣломъ Духа Святаго. Отъ Отца—даръ Божественнаго Духа въ человѣкѣ, его истинное „Я“.

„Духъ человѣческой есть жизнь Отца, изліянная въ сосудъ уготованный Сыномъ изъ матеріаловъ, оживотворенныхъ Духомъ Святымъ“.

И духъ человѣческой—происходя отъ Отца—сходенъ съ Нимъ и обладаетъ также тремя аспектами въ одномъ *), ибо онъ во истину „созданъ по образу и подобию Божию“ (Бытіе 1, 26) и способенъ стать „совершеннымъ какъ совершенъ Отецъ Нашъ Небесный“ (Матѳ. 5, 48).

Первый видъ Троицы человѣческаго духа есть *сила*; ея высшее проявленіе—*воля*, низшее—*желаніе*, которое въ первой половинѣ человѣческой эволюціи служитъ могучимъ импульсомъ къ раскрытію непроявленныхъ свойствъ духа; второй ея видъ—*муд-*

---

*) Соотвѣтствуютъ индусской *Atmâ-Buddhi-Manas*, выраженіе, принятое въ теософической литературѣ для обозначенія высшаго начала человѣка, которое есть отраженіе Божественной Троицы.

дость, чистый разумъ, выражающійся въ мірѣ формъ какъ *любовь*, и третій видъ: *интеллектъ*, активная созидающая энергія ума.

И въ человѣкѣ всѣ три вида его духовной троечности не могутъ быть раздѣлимы, они взаимно пополняются и проникаются одинъ другими, но *полное* раскрытіе cadaго изъ трехъ видовъ происходитъ въ томъ же порядкѣ: отъ третьяго вида (интеллектъ) ко второму (мудрость или духовность, любовь), и уже отъ второго къ первому (творческая воля).

Чтобы выяснитъ себѣ эту идею постепеннаго раскрытія трехъ аспектовъ человѣческаго духа (монады, какъ его называютъ философы), не только умозрительно, но и въ историческомъ процессѣ,—нужно помнить, что на зарѣ своей эволюціи человѣчество было руководимо сверхчеловѣчествомъ; на это указываютъ всѣ древнія св. Писанія *). Слѣдовательно, въ историческомъ процессѣ древнихъ народовъ отражалась не столько самостоятельная человѣческая дѣятельность, сколько указанія, шедшія извнѣ, отъ сверхчеловѣческой Мудрости Руководителей юнаго человѣчества. Самостоятельное историческое творчество появляется лишь много позднѣе, когда человѣчество выросло и было предоставлено своимъ собственнымъ силамъ. Эта новая ступень жизни совпадаетъ съ развитіемъ *личности*, личнаго начала въ человѣческой дѣятельности.

Въ данный періодъ эволюціи огромное большинство человѣчества развило только *третій* аспектъ человѣческой троицы: *дѣятельный умъ*. Изъ этого уже читатель можетъ увидѣть, какъ невѣрно представленіе о „дряхлѣющемъ“ человѣчествѣ. Народы, государства, даже цѣлыя расы могутъ приходить въ упадокъ, дряхлѣть и вырождаться: это означаетъ лишь то, что временныя задачи общей эволюціи, возлагавшіяся на нихъ, уже закончены и на очередь становятся новыя задачи. Но само человѣчество, какъ цѣлое, остается во всей полнотѣ своихъ силъ, неустанно растущимъ, медленно подвигающимся къ совершенству.

Если продолжать аналогію, мы увидимъ, что роль дѣятельнаго ума въ процессѣ человѣческаго развитія та же, что и роль Св. Духа въ міровомъ творчествѣ: *мысль* человѣческая должна подготовить матеріалы, пройти весь долгій путь земнаго опыта, и только послѣ этого подготовительнаго періода можетъ раскрыться второй аспектъ человѣческой троицы—*мудрость*, которая изъ заготовленныхъ матеріаловъ начнетъ строить истинно *человѣческое* существованіе.

*) Древніе индусы называютъ своего Руководителя *Ману*, древніе египтяне—*Горусъ*, вавилоняне—*Оаннесъ* и т. д.

И лишь послѣ того, какъ она раскроется внутри человѣка и въ душѣ „родится Христосъ“, станетъ возможнымъ и соединеніе человѣка съ Отцомъ. Человѣкъ явится тогда живымъ, самосознающимъ духовнымъ центромъ въ жизни Бога, способнымъ существовать какъ таковой, не нуждаясь болѣе въ ограниченіи матеріи, съ проявленнымъ божественнымъ сознаниемъ, для котораго раскроются всѣ пройденные пути и всѣ цѣли.

Идея Троицы глубоко мистична и въ то же время реальна, вотъ почему она встрѣчается во всѣхъ откровенныхъ религіяхъ міра. Она мистична для нашего ограниченного земного ума, который не способенъ постигнуть ее, и она же реальна для интуиціи, для духовнаго созерцанія вполнѣ пробудившагося духа. Ясно выражаясь въ его глубинѣ, Св. Троица *раскрывалась* для всѣхъ вдохновенныхъ пророковъ и учителей человѣчества какъ *реальный фактъ*. На этомъ фактѣ основана вся наша надежда познать Бога.

Познавшій Троицу въ себѣ—позналъ истину.

Другъ читателя.

ИЗРЕЧЕНІЯ ИЗЪ АПОКАЛИПСИСА.

И слышалъ я громкій голосъ съ неба говорящій: се, skinія Бога съ человѣками, и Онъ будетъ обитать съ ними, и они будутъ Его народомъ, и самъ Богъ съ ними будетъ Богомъ ихъ.

И отретъ Богъ всякую слезу съ очей ихъ и смерти не будетъ уже; ни плача, ни вопля, ни болѣзни уже не будетъ, ибо прежнее прошло.

(Гл. 21; 3, 4).

Се гряду скоро и возмездіе Мое со Мною, чтобы воздать каждому по дѣламъ его.

Я есмь Альфа и Омега, начало и конецъ, Первый и Послѣдній.

Блаженны тѣ, кто соблюдаетъ заповѣди Его, чтобы имѣть право на древо жизни и войти въ городъ воротами.

(Гл. 22; 12, 13, 14).